

Чу Цзэ, медленно скрываемый занавеской, вызвал у Сюй И внезапный приступ страха. Казалось, если он не ухватится за него немедленно, тот исчезнет прямо на глазах.

Паника, зародившаяся в глубине души, в ту же секунду обрела плоть, и Сюй И совершил поступок, за который ему стало невыносимо стыдно.

Он протянул руку и с громким хлопком сорвал штору, затем быстрым шагом подошел к Чу Цзэ и, не обращая внимания на растрепанные занавеской волосы, схватил его за руку.

— Э-э... — На лице Чу Цзэ застыло изумление, смешанное с легким замешательством; он даже не знал, что сказать.

В этот самый момент лицо Сюй И, которого все знали как холодного и неприступного отличника, начало медленно заливаться краской. Румянец расплзался всё шире, пока не добрались до самых кончиков ушей.

Остолбенение Чжан Цзясяна, озадаченный взгляд Чу Цзэ и ощущение нежной кожи под пальцами — всё это кричало Сюй И о том, что он только что натворил.

— Н-нет, извини, я просто... это... — Сюй И поспешно отпустил руку, сделал шаг назад и принялся сбивчиво оправдываться, краснея еще сильнее.

Но чем больше он пытался объяснить, тем сильнее путались мысли, и слова теряли всякий смысл.

— Прости!

Сюй И резко поклонился, выпалил извинение и, под недоумевающим взглядом Чу Цзэ, удивленным — Чжан Цзясяна и ошеломленным — остальных одноклассников, невозмутимо покинул класс.

Чжан Цзясян перевел взгляд на Чу Цзэ, а затем бросился вслед за удаляющейся фигурой Сюй И.

Глядя на его спину — с виду уверенную, а на деле выдающую крайнюю растерянность, — Чу Цзэ погладил себя по подбородку и усмехнулся.

Этот Сюй И... довольно занятный персонаж.

— Ну и ну, занятный, говоришь? — пробормотал Му Фэн.

Мяньтуань (с любопытством): А что значит занятный?

Сюй И (с фанатичным блеском в глазах): Занятный значит интересный. А если кто-то интересен, значит, с ним можно завести отношения...

Вечером, когда Чу Цзэ делал уроки, Мяньюань вдруг подал голос:

— Занятный? Что это значит? Считать кого-то интересным — это начало любви, дорогой хозяин!

Лицо Чу Цзэ помрачнело, и он одним движением смахнул большой белый комок с плеча.

Белый шарик, прокрутившись в воздухе, с глухим звуком прилип к стене.

— У-у-у, дорогой хозяин, ты что, больше не любишь Мяньюаня?

Чу Цзэ только успел взять ручку со стола, как пушистый комок уже прилетел обратно и начал осторожно тереться об его руку.

— Мяньюань слышал, как все говорят эту фразу. Да и разве ты, хозяин, не считаешь Сюй И занятым? Разве он не кажется тебе интересным?

Слова Мяньюаня невольно заставили Чу Цзэ вспомнить, как в последние дни Сюй И вел себя с ним совершенно иначе, чем с остальными.

Неужели...

— Дорогой хозяин, столько времени прошло, тебе не бывает одиноко? — Мяньюань смотрел на юношу, глядящего в окно, с нескрываемым ожиданием. — Может, заведешь себе парня?

— Разве у меня нет тебя? С чего бы мне быть одиноким? К тому же... — Чу Цзэ отвел взгляд и, погладив прижавшийся к нему белый комок, холодно добавил: — Как ты думаешь, нужен ли мне кто-то?

— Э-э... Мяньюань не знает. — В голосе существа промелькнула растерянность, но затем оно подлетело к плечу Чу Цзэ, потерлось о щеку и, покраснев, прошептало: — Но я помню, что у настоящего владельца тела было желание... кажется, найти спутника жизни и провести с ним остаток дней...

— Поживем — увидим.

В последующие дни Сюй И хотя и поглядывал украдкой на Чу Цзэ, но появляться у него на глазах стал реже.

А Ань Цзыюй после того, как в школе объявили о наказании для Цзян Юаня и его компании, словно растворился в воздухе и больше не мозолил глаза.

Что касается внезапной перемены в отношении Ли Вэньвэнь, то после того, как Чу Цзэ и Мяньюань несколько раз пересмотрели воспоминания прежнего владельца, они нашли причину.

Успеваемость прежнего владельца при поступлении в школу была наравне с Сюй И. Однако, в отличие от всесторонне развитого Сюй И, прежний владелец начал отставать по английскому, и его оценки неуклонно падали.

Ли Вэньвэнь, будучи классным руководителем и учителем английского, постоянно вызывала его к доске, а после уроков приглашала в кабинет для разбора ошибок.

Поначалу парень был благодарен и старался учиться. Но когда он рассказал об этом Ань Цзыюю, тот преподнес ситуацию иначе.

Ань Цзыюй заявил, что Ли Вэньвэнь вовсе не помогает, а просто насмехается над ним. Ведь она знала, что он ничего не ответит, но всё равно вызывала его, чтобы одноклассники могли посмеяться. А дополнительные занятия — это лишь способ потешить свое самолюбие.

Присмотревшись, парень действительно заметил, что после его неудачных ответов класс хохотал, а на губах Ли Вэньвэнь играла усмешка.

В итоге он перестал отвечать на уроках, а затем и вовсе перестал ходить на дополнительные занятия. Успеваемость покатила под откос.

А изменилась учительница лишь потому, что после прихода Му Фэна Чу Цзэ начал отвечать на уроках и внимательно слушать. К тому же он подстригся и перестал выглядеть таким угрюмым.

Поняв это, Чу Цзэ нашел время, чтобы поблагодарить Ли Вэньвэнь и пообещать, что теперь будет учиться прилежно. Видя её искреннюю радость и слезы на глазах, он испытал непреодолимое желание вытащить прежнего владельца тела и хорошенько его проучить.

Вскоре наступили промежуточные экзамены. Из-за плохих оценок Чу Цзэ отправили в последний класс, который находился невероятно далеко от первого, где сидел Сюй И.

И надо же было такому случиться, что перед Чу Цзэ сидел Чжао Сюй, позади — Чжоу Ян, а по бокам — те самые люди, что вместе с ними блокировали его в тот день.

Видя, что его окружили эти четверо, Чу Цзэ помрачнел. Если бы не высокие баллы Цзян Юаня, позволившие тому уйти в другой класс, ему пришлось бы совсем худо.

Все в классе приготовились наблюдать за разборками, но, к удивлению, между ними не проскочило даже искры. На самом деле, Чжао Сюй и его компания просто до смерти боялись Чу Цзэ после того злополучного вечера.

Задания были несложными. С помощью Мяньтуаня и собственных усилий Чу Цзэ легко справлялся с тестом. Но на второй день экзамена кто-то решил испортить ему жизнь.

Когда Чу Цзэ сосредоточенно писал, сверху прилетела бумажка.

Хлоп! Она упала прямо между ним и проходящим мимо учителем.

Чу Цзэ опешил. Учитель с улыбкой поднял записку.

— Чу Цзэ, здесь все ответы, кроме дополнительных заданий... — прочитав содержание, учитель усмехнулся.

Класс замер, глядя на Чу Цзэ с немим восхищением: вот это смельчак!

— Кто же этот добровольный помощник? — Учитель обвел класс взглядом, но никто не ответил.

— Чу Цзэ, можешь сказать, чья это работа?

— Учитель, я сам в шоке. — Чу Цзэ встал и забрал записку. Пробежав её глазами, он

улыбнулся: — Учитель, взгляните на мой экзаменационный лист.

Учитель заглянул в работу и округлил глаза.

— Мои ответы верны, зачем мне фальшивки? — Чу Цзэ посмотрел в сторону одного из учеников. — Тот, кто это подбросил, ты готов принять гнев не только учителя, но и мой?

Виновник побледнел и уткнулся в свою работу.

— Продолжай писать, — учитель забрал записку. — Но если выяснится, что ты причастен, получишь ноль баллов.

— Я понял, спасибо.

— Дорогой хозяин, это Ань Цзыюй, он подставил тебя! — прошептал Мяньюань.

— Есть доказательства?

— У меня есть видео, как он платит тому парню, и записи переписки с хакером, который взломал твой WeChat.

— О, он стал умнее? — Чу Цзэ усмехнулся. — Но ты ведь у меня самый умный, верно?

— Конечно!

После экзамена Чу Цзэ вышел из класса, бросив на того парня ледяной взгляд. Тот едва не свалился со стула от ужаса.

— Сюй И, как тебе экзамен? — к нему подошла красавица из пятого класса Чжоу Наньнань.

— Нормально, — ответил Сюй И, не сводя глаз с дверей, в ожидании кого-то.

— Можно тебя кое о чем спросить? — девушка покраснела.

— Нет, — отрезал Сюй И.

— Почему? Ты же закончил экзамен!

— Нет времени. — И, не обращая внимания на возмущенную девушку, он продолжил ждать.

Чу Цзэ вышел из учебного корпуса и сразу увидел Сюй И, стоящего под цветущей сакурой. Тот был в белой рубашке и черных брюках, и школьная форма на нем сидела идеально.

В момент, когда Сюй И увидел Чу Цзэ, на его лице не дрогнул ни один мускул, но Чу Цзэ готов был поклясться, что в его глазах вспыхнула радость.

— Ты так быстро вышел? — Чу Цзэ улыбнулся. — Ждал меня?

— Да.

Сердце Сюй И забилося чаще. Юноша перед ним был воплощением дерзости и невинности одновременно.

— Я просто спросил, а ты правда ждал?

— Да. Я хочу пригласить тебя на ужин, — Сюй И смотрел на лепестки сакуры, падающие на плечо Чу Цзэ. — Можно?

— Конечно, пошли.

Чу Цзэ положил руку ему на плечо, но из-за разницы в росте это было неудобно.

— Ты... какого ты роста?

— Э-э... 185, а что?

— Да так, ничего... — Чу Цзэ вздохнул, вспоминая свои 173 сантиметра.

Сюй И, поняв причину вопроса, присел на корточки, чтобы сравняться с ним, и серьезно произнес:

— Так удобнее?

Чу Цзэ не нашелся что ответить и просто похлопал его по плечу.

В это время Ань Цзыюй, вышедший из корпуса, с ненавистью наблюдал за этой сценой. Его ногти впились в ладони.

К нему подошел Наньгун Ли:

— Как экзамен?

— А Ли... — Ань Цзыюй со слезами на глазах посмотрел на него. — Я так расстроен. Я услышал, что А-Цзэ жульничал на экзамене... Неужели он стал таким? Может, это из-за того, что я слишком сблизился с тобой? Прости меня...

Ань Цзыюй оттолкнул Наньгун Ли и, рыдая, выбежал из школы.

Наньгун Ли, охваченный яростью, прошептал имя, которое эхом разнеслось в его сознании: Чу Цзэ!

Слухи о «жульничестве» Чу Цзэ мгновенно разлетелись по школьному форуму, сделав его главной мишенью для всеобщего презрения.